

Мемориальная усадьба Ф. И. Шалыпина

КОНФЕРЕНЦИЯ

Такими словами выдающийся певец И.И. Петров открыл 24 мая ежегодные, тринадцатые по счету «Шалыпинские собрания» в Доме-музее певца. Подтверждением этому явилась разнообразная тематика докладов и сообщений, зачитанных на конференции.

Академик В.П. Морозов боль-

Нельзя забывать, что великий талант Шалыпина сформировался на основе многих искусств, среди которых важную роль играла литература».

Конференция проводилась совместно с Институтом мировой литературы имени М. Горького РАН, и естественно блок докладов был посвящен теме «Горький и Шалыпин». Кандидат филологических наук И.А. Ревякина затронула один из труднейших вопросов биографии обоих ху-

левой касалось истории взаимоотношений Горького и Шалыпина в 1909 году. На основе редких архивных документов исследователь воссоздал неизвестный ранее эпизод, объясняющий отсутствие эпистолярных и личных контактов между писателем и певцом в 1910 году.

Подлинным открытием стало сообщение кандидата филологических наук И.А. Зайцевой «О портретах Ф.И. Шалыпина кисти Б. Григорьева». Эта тема

рижская выставка в ноябре прошла лучше в смысле продажи, там я продал 18. И в Люксембургский музей - портрет Шалыпина.» (Милан, январь 1926) Этот текст подсказал дальнейшую логику поиска. Просмотрев огромное количество материалов и документов, Зайцева не только установила место нахождения малоизвестного портрета Шалыпина, но и в одном из эмигрантских журналов обнаружила фотографию портрета.

Московской консерватории Н.И. Кузнецова «Слово и мысль в творчестве Ф.И. Шалыпина», кандидата искусствоведения Е.Я. Дубновой «Ф. Шалыпин и В. Комиссаржевская», искусствоведа О.В. Рожновой «Ф.И. Шалыпин и художники в «Русских сезонах» С.П. Дягилева».

Необходимо отметить активное участие в конференции научных сотрудников Дома-музея Ф.И. Шалыпина: Э.В. Соколовой («Ф.И. Шалыпин как

«НАСЛЕДИЕ Ф. И. ШАЛЯПИНА - НЕИЩЕРПАЕМО...»

Музейный листок (прил. к Рос. муз. газете) - 2004 - № 7-8 - с. 6

шую часть своей научной деятельности посвятил экспериментально-теоретическому исследованию голоса человека как средства невербальной коммуникации и, в особенности, эмоционально-эстетической выразительности. На этот раз в докладе «Речевой голос Ф.И. Шалыпина», опираясь на анализы записей исполнения великого певца, продемонстрировал специальные аудиограммы и показал уникальные особенности высокой певческой форманты артиста во взаимосвязи со свойствами его речевого голоса.

Доктор филологических наук Л.М. Розенблюм в докладе «Как изучать искусство Ф.И. Шалыпина?» поставила одну из актуальных проблем современной исторической науки. Известный ученый предостерегла от одностороннего рассмотрения творчества Шалыпина. «Он пел не только музыку выдающихся композиторов, - подчеркнула Л.М. Розенблюм, - но он также пел Пушкина и Лермонтова, Гете и Сервантеса, Шекспира и Байрона.

дожников - причины охлаждения их отношений в последние годы жизни.

Сам Шалыпин признавался: «Среди немногих потерь и нескольких разрывов последних лет не скрою, и с волнением это говорю - потеря Горького - для меня одна из самых тяжелых и болезненных». «И все же, - отмечает И.А. Ревякина, - именно Шалыпин сумел воссоздать объективно то важное, что было общим многими годами в их жизни, сказать свое слово о писателе, имя и деятельность которого в русском зарубежье 1930-х годов подверглись жесточайшим нападкам».

Сообщение старшего научного сотрудника ИМЛИ Г.Н. Кова-

возникла в процессе работы над комментариями к переписке

выступает академик В.П. Морозов

ске Максима Горького с художником Борисом Григорьевым. Как рассказала Зайцева, ее заинтересовало упоминание в одном из писем Григорьева известному литератору и экономисту Д.А. Лутохину, жившему в 1920-е годы в эмиграции в Чехословакии: «Моя па-

Большой интерес вызвали воспоминания известного ученого

А.А. Реформатского, зачитанные его дочерью Марией Александровной. Они перенесли нас в удивительную атмосферу театральной Москвы 1910-х годов, в ту особенную среду истинных театралов, которые заполняли залы Большого и Малого театров, Благородного собрания. Как живые предстали

в этих воспоминаниях Ф. Шалыпин. В. Петров, В. Степанова, И. Алчевский, С. Мигай.

Не имея возможности в краткой заметке охарактеризовать выступления всех участников конференции, назовем наиболее интересные по проблематике. Это доклады: профессора

символ русского зарубежья 1920-х-1930-х годов. По материалам зарубежных архивов», И.Н. Баранчевской («Шалыпин в Италии»), Е.Л. Уколовой («Народные песни в концертном репертуаре Ф.И. Шалыпина»), И.В. Арсеевой («Знаменитые обитатели Новинского бульвара»), Н.Н. Соколова («Забывтое имя-Александра Чалеева. По воспоминаниям М.М. Горького»).

Отрадно, что Белый зал шалыпинского дома оба дня был заполнен до отказа. Причем, аудитория активно реагировала на выступления, нередко задавались вопросы. Среди гостей можно было увидеть известных музыкантов, артистов, художников, писателей. Знаменательные слова произнес после окончания конференции один из гостей: «Удивительная магия искусства Ф.И. Шалыпина!..»

Николай Соколов